

Карабаев Т.Э.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
УКУКТУК РЕФОРМАСЫНДА «ПРОЦЕССУАЛДЫК
КЕЛИШИМДЕРДИН» ИНСТИТУТУ
(«атаандаштык жаны тергөө идеологияларынын»
тең салмактуулугу)**

Карабаев Т.Э.

**ИНСТИТУТ «ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ» В СВЕТЕ
ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
(баланс «состязательной и следственной идеологий»)**

T.E. Karabaev

**INSTITUTE OF «PROCEDURAL AGREEMENTS» IN THE LIGHT
OF THE LEGAL REFORM OF THE KYRGYZ REPUBLIC
(balance of «adversarial and investigative ideologies»)**

УДК: 343.9/622 (575.2)

Бул укуктук институттун стратегиялык мааниси, мүмкүн биринчи жолу кылмыш процессинде принциптерге олутуу өзгөрүүлөргө кадам жасалып, ал тургай советтик кылмыш издөө ыкмаларынан батыш атаандаштык тең салмактуулук концепциясына ыңгайлашууда, анткени ал ыкма кылмыш процессинде кээ бир жагдайда келишимдүүлүк макулдашуусуна алып келет.

Негизги сөздөр: процессуалдык келишим, адилет сот келишими, тергөө иштеринде жардам, кылмыш.

Стратегическая значимость данного правового института заключается в том, что, возможно, впервые в уголовном праве и процессе делается шаг на значительную перестройку фундаментальных подходов и принципов, или даже их перефокусирование с советской позиции тотального уголовного преследования к западной концепции разумной состязательности, которая допускает в определенных случаях договорные компромиссные аспекты в уголовном процессе.

Ключевые слова: процессуальное соглашение, сделка с правосудием, сотрудничество со следствием, уголовный процесс, судебно-правовая реформа.

The strategic significance of this legal institution perhaps is the fact that for the first time in criminal law and process, a step is taken to significant restructuring of the fundamental approaches and principles, or even their refocusing from the Soviet position of total criminal prosecution to the Western concept of reasonable competition in certain cases with contractual compromise aspects in the criminal process.

Key words: procedural agreement, plea bargaining, cooperation with investigation, criminal process, judicial and legal reform.

Функциональная значимость института «процессуальных соглашений» в уголовно-процессуальном праве Кыргызской Республики (далее – КР) не вызывает сомнений по широкому спектру обоснованных причин, начиная от аспектов бюрократической неповоротливости уголовного процесса, загруженности судебной системы и до аспектов экономической целесообразности гуманизации уголовно-процессуального законодательства.

Текущая ситуация может быть охарактеризована в какой-то мере как «антогонистическая игра» или «игра с нулевым результатом» [1], когда обвинение и защита вынуждены находиться практически в прямом соперничестве в преследовании своих целей, не имея необходимых каналов коммуникации и механизмов достижения компромиссов, даже в ситуации, когда такой компромисс был бы полезен обеим сторонам.

При этом, введение в уголовный процесс элементов «сделки с правосудием» в том или ином виде позволяет кардинально изменить сам подход от ситуации «антогонистической игры» к ситуации большей гибкости в позициях обеих сторон, что также характеризует отход от традиционной идеологии уголовного преследования.

Как отмечается в научной доктрине по вопросам теоретического анализа рассматриваемых механизмов, в сфере вопросов публичного интереса, где обычно используются меры императивного правового регулирования присутствуют уже категории как частного интереса, так и подходы, присущие и характерные таким диспозитивным подходам. Это, в конечно счете, ведет к содержательной перестройке всей структуры и

формата подхода и регулирования. В частности, отмечается, что «... издержки, как доктринального толка, так и законодательной техники, а также перекосы в толковании и применении этого института связаны с пережитками следственной идеологии и практики» [2].

Стоит также отметить, что стратегическая значимость данного правового института заключается в том, что, возможно, впервые в уголовном праве и процессе КР делается шаг на значительную перестройку фундаментальных подходов и принципов, или даже их перефокусирование с советской позиции тотального уголовного преследования к западной концепции разумной состязательности, которая допускает в определенных случаях договорные компромиссные аспекты в уголовном процессе.

Интересной является позиция Колесник В.В. о том, что своевременность и практическая применимость теоретико-правовых исследований по рассматриваемой проблематике основываются на текущем процессе усиления актуальности правового института, что связано с «обострением борьбы состязательной и следственной идеологий» [3].

Среди некоторых практических работников (адвокатов, прокуроров, следователей) можно встретить мнения о том, что данный институт (основанный на элементах концепции «сделки с правосудием») не имеет значительных перспектив к практической реализации и не будет востребован в уголовном процессе в связи с тем, что он не отражает традиционные установки общества и устоявшиеся подходы правовой системы.

Вместе с тем, практика соседних стран (Российской Федерации и Республики Казахстан) показывает процессуальную адаптивность подхода и высокий уровень его востребованности для практиков.

В то же время, различные эксперты и специалисты (включая адвокатские сообщества) говорят, что рассматриваемый институт «процессуальных соглашений» (в других странах он называется по-разному) хоть и нашел широкое применение на практике, все же особенности правоприменения в значительной мере не отражают новые концептуальные новшества данного подхода. Потенциал правового механизма не может быть раскрыт и имплементирован в практику в ожидаемой мере и степени, так как сами фундаментальные подходы уголовно-процессуального права и процесса, как и правовое мышление правоприменителей не соответствуют логике и смыслу «досудебных соглашений».

Отмечается, что проблематика «...носит системный характер и для ее решения необходима структурная перестройка всего правового механизма публичного уголовного преследования» [4].

Здесь вопрос стоит о необходимости обеспечения баланса принципов состязательности и независимости судебной власти, когда возможно гармоничное наполнение данной концепции реальным правовым содержанием, одинаково учитывающим интересы системы правосудия и гражданина, личности. Такое понимание задачи по обеспечению эффективной реализации рассматриваемого правового механизма является актуальной для всех стран, которые ввели в своей законодательство данный институт, включая соседние страны, в которых были приняты не только соответствующие нормативные правовые акты, но также нормативные акты судебной власти [5], органов прокуратуры [6] и т.д.

Такая ситуация смены фундаментальных подходов также обозначена некоторыми экспертами, которые, к примеру, заявляют о том, что в ситуации проблемных тенденций в сфере судопроизводства, уголовного процесса и в общей ситуации высокой криминогенности в стране необходимы новые решения для текущих вызовов, в том числе, через повышение потенциала к компромиссу и состязательности в уголовном процессе, тогда как «...в теоретическом плане злободневность темы обусловлена потребностью разработки доктрины, сочетающей традиционную теорию единства и дифференциации уголовно-процессуальных форм с теорией договора (сделки)» [7].

Таким образом, необходимо тщательное изучение сущности и функциональности рассматриваемого института не только как комплекса нормативных положений, регулирующих процессуальные положения, но также как теоретико-правового подхода и концепции, в том числе необходимо изучение ее содержания и отдельных аспектов, к примеру, договорного начала рассматриваемых процессуальных соглашений и обеспечения баланса состязательности и других принципов соответствующих процедур и процессуальных положений.

В противном случае, высока вероятность, что прямая реализация нормативных положений УПК КР 2017 года без необходимого теоретико-правового изучения концепции, может привести к искажению института, его задач и потенциальных результатов.

В практике других стран такая ситуация имела место и в юридической науке были озву-

чены мнения о том, что в неправильном приложении данный механизм имеет значительный негативный потенциал и может привести к обратному эффекту, когда «...право проходит период турбулентности, неопределенности, и возможен поворот, как в сторону состязательности, так и назад – к инквизиционным порядкам» [8].

Таким образом, является актуальным и также необходимым проведение исследований по развитию различных теоретических подходов к пониманию сущности института «процессуальных аспектов» для развития нового понимания института в призме различных подходов, в том числе теории конвергенции, концепции сделки и договорного начала для создания доктринального подхода, в рамках которого будет практически реализовываться рассматриваемый важный и актуальный уголовно-процессуальный институт.

Литература:

1. Антагонистическая игра или игра с нулевой суммой (англ. *zero-sum game*) – термин теории игр. Антагонистической игрой называется некооперативная игра, в которой участвуют два игрока, выигрыши которых противоположны (режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0>).
2. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе РФ: доктрина, законодательная техника, толкование и практика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Спец.: 12.00.09-уголовный процесс. Колесник В.В. (режим доступа: <http://lawtheses.com/dosudebnoe-soglashenie-o-sotrudnichestve-storon-v-ugolovnom-protse-rossiyskoy-federatsii-doktrina-zakonodatelnaya-tehn>).
3. Колесник В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе РФ: доктрина, законодательная техника, толкование и практика.
4. Колесник В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе РФ: доктрина, законодательная техника, толкование и практика.
5. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 // Российская газета. 2012. 11 июля.
6. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. №107 "Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам".
7. Колесник В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе РФ: доктрина, законодательная техника, толкование и практика.
8. Колесник В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе РФ: доктрина, законодательная техника, толкование и практика. // По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 года №16 // Российская газета. 2013.12 июля.
9. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. №16 // Российская газета. 2012. 11 июля.
10. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. №107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам».
11. Решение по делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 года №16 // Российская газета. 2013.12 июля.
12. Антагонистическая игра или игра с нулевой суммой (англ. *zero-sum game*), режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0>.

Рецензент: к.ю.н. Есенов У.А.